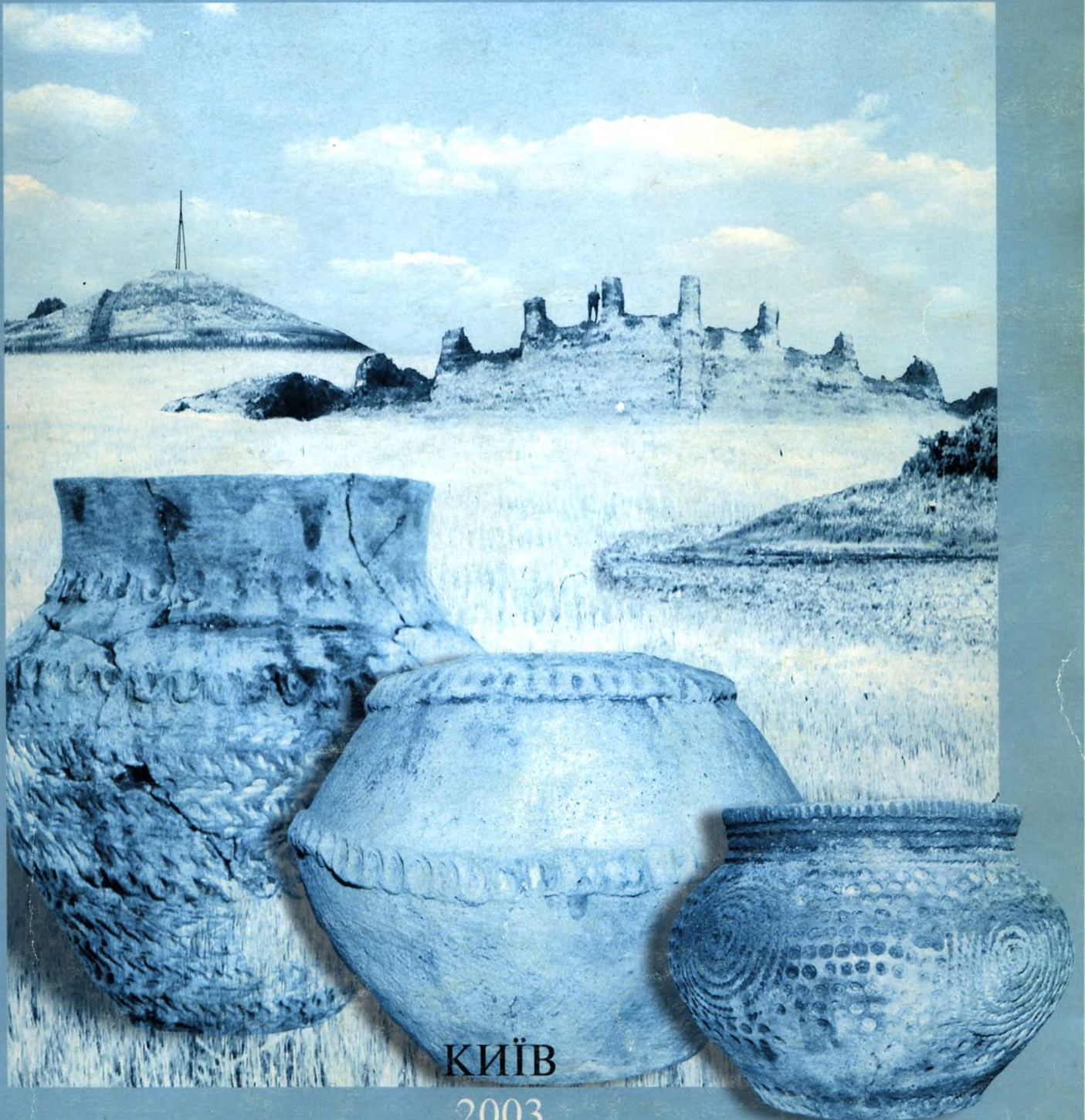

VITA №5-6

ANTIQUA

КИЇВ
2003

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГІЇ ТА МУЗЕЄЗНАВСТВА
ТОВАРИСТВО АРХЕОЛОГІЇ ТА АНТРОПОЛОГІЇ

VITA ANTIQUA
№ 5–6

Збірка наукових статей

УДК 902+572
ББК 63.4+28.71
В76

Номер затверджено на засіданні Вченої ради історичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка 26 грудня 2002 р. (протокол №4).

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ

д-р іст. наук, проф. Гладких М.І. (головний редактор)
канд. іст. наук, ст. наук. співроб. Піоро І.С. (відповідальний редактор)
д-р іст. наук, проф. Залізняка Л.Л.
д-р іст. наук, проф. Крижанівський О.П.
д-р іст. наук, проф. Борисенко В.К.
д-р іст. наук, проф. Моця О.П.
співробітник НДЧ Зеленко С.М. (відповідальний секретар)

РЕЦЕНЗЕНТИ:

д-р іст. наук, проф. Зубар В.М.
д-р іст. наук, проф. Рубель В.О.

В 79 VITA ANTIQUA. Збірка наукових статей №5-6. – К.: ВПЦ "Київський університет", 2003. – 232 с.

Збірка присвячена пам'яті М.М.Бондаря, доктора історичних наук, професора, з 1971 до 1987 р. – завідувача кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка. До збірки включено статті як провідних фахівців, так і молодих науковців, що досліджують актуальні проблеми археології та історії України.

Засновник

Товариство археології та антропології

Адреса редакції:

01601, м. Київ, вул. Володимирська, 64. ауд. 164.

Реєстраційне свідоцтво КІ № 350, видане 8 лютого 1999 р.
Міністерством інформації України

© Товариство Археології та Антропології, 2003
© Колектив авторів, 2003
© ВПЦ "Київський університет", 2003
© Піоро В.І., обкладинка, 2003

**KYIV NATIONAL TARAS SHEVCHENKO UNIVERSITY
HISTORICAL FACULTY
DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY
SOCIETY OF ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY**

VITA ANTIQUA
№ 5–6

The collection of scientific articles

Зубарь В.М. Римское военное присутствие и население Таврики во II – первой половине III вв.	136
Пиоро И.С. К вопросу об этнической атрибуции плитовых погребений в позднеантичных некрополях херсонесской округи.....	153
Синиця Є.В. Топографія слов'янських поховальних пам'яток V-VII ст. у Південно-Східній Європі.....	164
Храпунов Н.И. О взаимоотношениях Боспора и Византии при Юстиниане I.....	171
Аксенов В.С., Михеев В.К. Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная горка.....	179
Тур В.Г. Изменения в структуре церковной иерархии Таврики VIII-XIV вв., как отражение социально-политической ситуации	192
Рудич Т.О. Антропологічний склад населення північних районів України X-XIII століття (правий берег Дніпра).....	202
Климовський С.І. Ливарні горни надзвичайних обставин.....	215
Омельченко Ю.А. Формування вітчизняної культурної спадщини.....	219
Список скорочень.....	231

Pioro I.S.	
Regarding the ethnic attribution of stone slate burials in late antique necropolis of the Khersones region	153
Synytsia Ie.V.	
The topography of Slavic burial sites of the 5 th – 7 th centuries in Southeastern Europe.....	164
Khrapunov N.I.	
Relations between the Bosporos and Byzantium under Justinian I	171
Aks'onov V.S., Mykhieiev V.K.	
Burials with Crimean vessels from the burial grounds of the Saltovs'ka culture in Krasna Horka.....	179
Tur V.H.	
Changes in the structure of the church hierarchy in Taurica during the 8 th – 14 th centuries and their relationship to the social-political context	192
Rudych T.O.	
The anthropological makeup of the population of the north regions of Ukraine in the 10 th – 13 th centuries (the right bank of the Dnipro river).....	202
Klymovs'kyi S.I.	
Casting workshops in unusual circumstances	215
Omel'chenko Iu.A.	
The formation of the Ukrainian cultural inheritance	219
List of abbreviations	231

Н.И. Храпунов
О ВЗАИМОТНОШЕНИЯХ
БОСПОРА И ВИЗАНТИИ
ПРИ ЮСТИНИАНЕ I

Abstract

According to the generally accepted hypothesis, Bosporos had passed into the hands of Byzantium during the reign of Justin I (518-527). This hypothesis is based on the only remark by Procopius, who twice called Justinian I (527-565), but not Justin, the conqueror of Bosporos. According to John Malalas, Theophanes, George Kedrenos, John of Nikiu, and Pseudo-Dionisios, Bosporos joined the Byzantine Empire in the end of 520s or in the beginning of 530s. After that the imperial troops headed by tribune were installed in the Bosporos. They ensured security, provided building, and collected taxes. The bodies of local civil government were functioning under the control of the military administration. The town of Bosporos gradually turned into one of provincial Byzantine towns on the northern coast of Pontos.

Появившиеся в северо-причерноморских степях в 70-х гг. IV в. гунны не стали вступать в масштабный вооруженный конфликт с Боспорским царством. Они проследовали на запад, ограничившись, вероятно, сбором дани с боспорских городов [Сазанов 1991, с. 22, 23; Амброз 1992, с. 52-56, 85; Айбабин 1999, с. 79]. На обоих берегах Керченского пролива продолжало существовать Боспорское государство, в котором сохранялась власть прежней династии Тибериев Юлиев, опиравшейся на обширный бюрократический аппарат [Виноградов 1998, с. 245, 246]. По свидетельству Прокопия Кесарийского, к началу правления Юстиниана I (527-565 гг.) Боспор¹ уже попал в зависимость от гуннов [Procop. *De aed.* 3. 12]. Согласно другим источникам, до времени Юстиниана на Боспоре не было византийских войск, и его жители не платили Империи налогов [Mal. *Chron.* 18. 14; Theoph. *Chron.* 176; Cedr. *Hist.* 367; Procop. *De bel. pers.* 2. 3. 40].

В историографии, однако, утвердилось мнение, что Боспор был присоединён к Византии при Юстине I (518-527 гг.) [Кулаковский 1891, с. 26; Якобсон 1964, с. 7; Блаватский 1985, с. 256; Амброз, 1992, с. 71; Подосинов 1997, с. 165, 166; Болгов 1998, с. 116; ср.: Айбабин 1999, с. 94]. Предметом дискуссии является вопрос о том, когда именно это произошло – в 522 г. во время посольства византийца Проба к причерноморским гуннам [Кулаковский 1896, с. 5; Кулаковский 1914, с. 59; Макарова 1991, с.

143; ср.: Васильев 1927, с. 179-180; Зубарь 1998, с. 164; Болгов 1998, с. 116] или несколько ранее [Артамонов 1936, с. 14; Артамонов 1962, с. 88; Якобсон 1958, с. 460; Кулаковский 1996, с. 37]. Основанием для этих гипотез является следующее замечание Прокопия: "Жители Боспора издревле жили независимо, но недавно они отдали себя под власть василевса Юстина" [Procop. *De bel. pers.* 1. 12. 8]. Однако всего лишь тремя строками выше историк пишет о Херсонесе как о наиболее отдалённом городе римской земли [Procop. *De bel. pers.* 1. 12. 7]. Таким образом, источник содержит внутреннее противоречие. К тому же, в другом месте сочинения "О войне с персами" Прокопий приводит речь армянина Васака перед правителем Ирана Хосровом I Ануширваном, в которой среди преступлений Юстиниана I названо и следующее: "Разве не послал он <Юстиниан> своих военачальников к жителям Боспора и не подчинил своей власти город, совершенно ему не принадлежавший?.." [Procop. *De bel. pers.* 2. 3. 40]. В той же речи говорится, что Юстиниан сделал подданными Империи цанов, лазов, омиритов, фиников, ливийцев и италийцев [Procop. *De bel. pers.* 2. 3. 39, 41], то есть здесь Боспор – одна из жертв экспансии византийского императора. В трактате "О постройках" о Боспоре сказано, что "...этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император <Юстиниан> вернул его под власть римлян" [Procop. *De aed.* 3. 12].

Целая группа источников содержит рассказ о Горде, правителе прибоспорских гуннов [Ioannis Nik. *Chron.* 110. 66-69; Mal. *Chron.* 18. 14; Theoph. *Chron.* 175, 176; Cedr. *Hist.* 367, 368; Ps.-Dion. *Chron.* 845]. В этом контексте Иоанн Малала, Феофан и Кедрин недвусмысленно называют Юстиниана I завоевателем Боспора, подчинившим город Византии.

Храпунов Н.И. – аспирант исторического факультета Таврийского университета имени В.И.Вернадского.

¹Термин "Боспор" (Βόσπορος) с античных времён в широком смысле означал Боспорское царство, а в узком – его столицу, Пантикалею [Завойкин 1994, с. 67-68; Молев 1997, с. 145; Подосинов 1997, с. 162]. К VI в. он превратился в обозначение исключительно города.

Горд (в других источниках – Горда, Гордий, Грод, Ярокс) явился в Константинополь, где крестился, причём сам император Юстиниан стал его крёстным отцом. Значение этой акции заключалось в том, что, с точки зрения византийцев, варвары, принявшие новую религию, автоматически становились подданными Империи [Obolensky 1971, p. 52-59; Оболенский 1998, с. 14, 70, 71, 94, 95, 196, 281, 282, 291, 292]. Христианство, в известном смысле, было синонимом византизма, а само слово "христианин" означало "византиец" [Ahrweiler 1976, p. 210]. Показательно, что Иоанн Никиусский прямо говорит о том, что Горд стал вассалом Византийской империи [Ioannis Nic. Chron. 110. 66].

Нет никаких сомнений в том, что Горд принял крещение и стал вассалом Византии под давлением определенных внутри- или внешнеполитических обстоятельств, о которых источники умалчивают. В любом случае, его поездка в Константинополь должна была предшествовать дипломатической подготовке. Известно, что в 10-х – 20-х гг. VI в. несколько священников во главе с армянином Кардостом (или Кардусатом) проповедовали у гуннов христианство. Они пользовались покровительством Империи, а уже упоминавшийся выше византиец Проб во время поездки к гуннам посетил и Кардоста [Zach. Mit. Chron. 12. 7; о хронологии миссии Кардоста см.: Артамонов 1962, с. 93, прим. 76]. Существует предположение, что именно Кардост склонил Горда к заключению союза с Византией через принятие христианства [Артамонов 1962, с.94].

По словам источников, император поручил Горду "охранять области ромеев и город Боспор" [Theoph. Chron. 176; Cedr. Hist. 367; Mal. Chron. 18. 14]. Вероятно, гунны Горда составили одно из государственных образований, которым традиционно поручалась охрана византийского пограничья. Подобных структур особенно много было на востоке империи [Ahrweiler 1976, p. 212]. Таким способом Юстиниан пытался установить контроль над территорией, где некогда располагалось Боспорское царство, а живших в окрестных степях гуннов обратить в подданных Византии.

Следует подчеркнуть, что договор между Гордом и Византией скорее всего имел двойственный характер. Известно, что основной целью византийской дипломатии было включение варварских объединений в структуру христианской ойкумены, которая отождествлялась с империей. Как уже говорилось, с точки зрения византийцев, принявшие христианство варвары становились подданными, а с точки зрения самих варваров, они заключали союз. Нередко Византия бы-

ла вынуждена выплачивать варварам деньги, которые в империи рассматривались как оплата за определенные услуги, например, как награду за охрану византийских владений, тогда как с точки зрения варваров (да и фактически) это была дань, взимаемая по праву сильного. Для обозначения такого рода варварских объединений различного статуса была разработана специальная, довольно сложная терминология [Obolensky 1971, p. 56-58; ср.: Иванов 1987, с.27-31]. Впрочем, об официальном статусе гуннов Горда в структуре Византии ничего не известно. Кроме того, рассуждения о варварских союзниках империи касаются исключительно гуннов, тогда как собственно Боспор был безусловно передан под власть империи на положении имперского города.

До обращения Горда в христианство на Боспоре не было имперских войск и сборщиков налогов [Mal. Chron. 18. 14; Theoph. Chron. 176; Cedr. Hist. 367]. Поскольку, по словам Прокопия, до Юстиниана Боспор находился под властью гуннов [Procop. De aed. 3. 12], вероятно, именно они и собирали налоги с населения и обеспечивали охрану города. Следовательно, гипотеза о существовании Боспорского царства непрерывно до установления византийской власти на ее территории [Болгов 1996, с. 62; Виноградов 1998, с. 246] не кажется верной. После крещения Горда Юстиниан получил возможность отправить на Боспор подразделение византийской армии во главе с офицером – трибуном [Mal. Chron. 18. 14; Theoph. Chron. 176]. Таким образом, становится ясно: Горд уступил империи власть над Боспором. Изучение письменных источников не подтверждает вывод о том, что Боспор перешёл во владение Византии при Юстине I. До эпохи Юстиниана I Боспор находился вне юрисдикции Империи.

Иногда в качестве доказательства обратного используют датировку известной надписи боспорского царя Дуптуна [КБН, кат. № 67] 522 г. [Кулаковский 1891, с. 26; Якобсон 1958, с. 460, 461; 1964, с. 7; Артамонов 1962, с. 88, 89; Амброс 1992, с. 71; Зубарь 1998, с. 164]. Строка документа, содержащая сведения о времени его создания, сохранилась очень плохо. Поэтому возможны различные варианты его датировки, причём 522 г. н.э. – далеко не самый лучший из них [Виноградов 1998, с. 236-238].

Итак, гипотеза об установлении византийской власти на Боспоре при императоре Юстине I противоречит указаниям Феофана, Кедрина, Иоанна Малалы и основана лишь на единственном замечании Прокопия [Procop. De bel. pers. 1. 12. 8], который в двух других случаях [Procop. De bel. pers. 2. 3. 40; De aed. 3. 12] ут-

верждает, что именно Юстиниан I привёл город под власть ромеев.

Вернувшись в Приазовье, Горд попытался бороться с традиционным для своих соплеменников поклонением идолам. В ответ был составлен заговор, Горда убили, а на его место поставили его брата Муагера [Мугера, Мугела]. Смена власти сопровождалась военными действиями, Боспор был разрушен, а византийский гарнизон уничтожен *Mal. Chron.* 18. 14; *Theoph. Chron.* 176; *Cedr. Hist.* 367]. В сочинении "О войне с готами" Прокопий сообщает, что "недавно некоторые из варварских племён" захватили и разграбили города Фанагорию и Кепы [*Procop. De bel. got.* 4. 5]. Этот эпизод можно связать с "историей Горда" [Артамонов 1962, с. 89, 91; Гадло 1979, с. 81; Сазанов 1991, с. 21]. Юстиниан немедленно отреагировал на происшедшее. На Боспор был отправлены новые подразделения имперской армии, и гунны покинули город [*Mal. Chron.* 18. 14; *Theoph. Chron.* 176; *Cedr. Hist.* 367]¹.

Определить точную дату вхождения Боспора в состав Византии сложно. Феофан относит "историю Горда" к 6020 г. от "сотворения мира" по александрийской эре [*Theoph. Chron.* 175], то есть к 527/28 г. н.э. У Иоанна Малалы приведено несколько датировок интересующих нас событий. Наиболее интересно указание на второе консульство Юстиниана в седьмом индикте [*Mal. Chron.* 18. 8], так как большинство событий в "Хронографии" приурочено именно к индиктам. Второе консульство императора приходилось на 529 г. н.э. [Кулаковский, 1996, с. 50-51], а седьмой индикт длился с 1 сентября 528 г. н.э. по 31 августа 529 г. н.э. Малала сообщает, что от начала правления Октавиана Августа до приезда Горда в Константинополь прошло 559 лет [*Mal. Chron.* 18. 8]. Так как отсчёт правления Августа начинался от битвы при Акции 2 сентября 31 г. до н.э. [Бикерман 1976, с. 68; Климишин 1985, с. 230], получаем 529/30 г. н.э. Хронист указывает, что, по словам его предшественников, Климента, Феофила и Тимофея, от Адама до второго консульства Юстиниана в седьмом индикте прошло 6497 лет [*Mal. Chron.* 18. 8]. Епископ Антиохийский Феофил определил дату "сотворения мира" как 1 сентября 5969 г. до н.э. [Климишин 1985, с.236], отсюда дата интересующих нас событий – 529/30 г. н.э. (отметим, что, если использовать расчёты Климента Александрийского

[Климишин 1985, с.236], получим другую цифру – 1026/27 г. н.э.). Далее Малала приводит свидетельство Евсевия Кесарийского о том, что от "сотворения мира" до второго консульства Юстиниана в седьмом индикте прошло 6432 года [*Mal. Chron.* 18. 8]. Зная, что Евсевий относил рождество Христово к 5199 г. от "сотворения мира" [Климишин 1985, с.237], получаем 1233 г. от Р. Х. Расчёты по Клименту и Евсевию не подходят по понятным причинам – они не совпадают со временем правления Юстиниана I. От основания Рима до интересующих нас событий по сведениям хрониста прошло "около 1280 лет" [*Mal. Chron.* 18. 8]. Учитывая, что, по Варрону, Рим был основан 21 апреля 753 г. до н.э. [Бикерман 1976, с. 72; 243; Климишин 1985, с. 229], получаем время "около 528/29 г. н.э.". От основания Константинополя же прошло 199 лет [*Mal. Chron.* 18. 8], то есть речь идет о 529/30 г. н.э. Таким образом, исходя из указаний Иоанна Малалы "историю Горда" можно датировать приблизительно 529 г. н.э. Наконец, у Псевдо-Дионисия эти события приурочены к 533/34 г. н.э. [*Ps.-Dion. Chron.* 845].

Наблюдения над текстами источников показали, что в описании "истории Горда" они следуют разным традициям. Феофан, помимо хроники Малалы, использовал не дошедший до нас источник [Чичуров 1980, с.79, прим.69]. Вполне вероятно, что оттуда он и почерпнул дату. Хроника Псевдо-Дионисия [*Ps.-Dion. Chron.* 845] обнаруживает зависимость от сочинений Малалы и Иоанна Никиусского [*Mal. Chron.* 18. 14; *Ioannis Nik. Chron.* 110. 67-69]. Так, у первого взяты сведения об обмене гуннских идолов на боспорскую монету, а у второго – о дарах, полученных Гордом от Юстиниана. Сообщение о том, что император стал крестным Горда, есть и у Малалы, Иоанна Никиусского. Показательно, что Иоанн Никиусский вообще не упоминает Боспор, а у Псевдо-Дионисия он появляется только раз – в сюжете с обменом идолов. Хотя Псевдо-Дионисий опустил некоторые сообщения Малалы (имя брата Горда, легенда об основании Боспора, рассказ об отправке туда византийских солдат, и о вторичном отвоевании города византийцами) и Иоанна Никиусского (о принятии братом Горды христианства, о византийских войсках, посланных Юстинианом в страну гуннов), в его рассказе присутствуют так же детали, почерпнутые, по видимому, из не известного нам источника. Это датировка событий, указание на то, что гунны отливали идолов из золота и серебра (у Малалы – из серебра и электра, у Иоанна Никиусского – посеребрённые), рассказ о покушении на Горда его брата войска и жрецов (у Малалы – только

¹ Иоанн Никиусский и Псевдо-Дионисий Боспор не упоминают. Они рассказывают о заговоре против Горда и его убийстве, о войсках Юстиниана, посланных в страну гуннов, и о бегстве последних в неизвестном направлении [*Ioannis Nik. Chron.* 110. 67-69; *Ps.-Dion. Chron.* 845].

жрецов, у Иоанна Никиусского – просто гуннов). Таким образом, источниковедческий анализ не помогает уточнить хронологию событий. По данным письменных источников Боспор вошёл в состав Византии в интервале между 527/28 и 533/34 гг. н. э.

Установление византийской власти над Боспором привело к изменению принципов управления территорией. О прежней династии уже не вспоминали. По данным письменных источников, первоначально Юстиниан поручил реализовывать интересы Империи в городе правителю гуннов (Горду) и византийскому офицеру (трибуну по имени Далмаций) [Mal. Chron. 18. 14; Theoph. Chron. 176; Cedr. Hist. 367, 368;]. В найденной на Тамани строительной надписи с именем императора Юстиниана [Латышев 1896, кат. № 98]¹ также упомянут трибун, но нет и намёка на Тибериев Юлиев. Вероятно, власть прежней династии была ликвидирована либо самим Юстинианом, либо ещё раньше – гуннами [Кулаковский 1891, с. 27; ср.: Айбабин 1999, с. 94].

Вместе с трибуном на Боспор было направлено подразделение (*ἀριθμός*) имперской армии [Theoph. Chron. 176; Mal. Chron. 18. 14]. В эпоху Юстиниана арифмы дислоцировались в византийских городах и, как правило, не выступали в поход в полном составе. В случае начала военных действий часть подразделения, иногда вместе с его командиром – трибуном, оставалась в городе для несения гарнизонной службы [Кулаковский 1996, с. 244]. Таким образом, сообщение источников о передислокации целого арифма во главе с трибуном в Крым говорит о превращении Боспора в провинциальный византийский город, постоянным гарнизоном которого стали стратиоты трибуна Далмация. Это наблюдение подтверждается и находкой упомянутой выше строительной надписи, в которой фигурирует трибун по имени Ангула. Очевидно, мятеж гуннов и убийство отряда Далмация не привели к изменению принципа управления Боспором. Ангула, вероятно, возглавил боспорский гарнизон вскоре после изгнания гуннов.

По словам Иоанна Малалы, стратиоты Далмация были "италийцами, называемыми испанцами" [Mal. Chron. 18. 14]. Вероятно, в данном случае речь идет о подразделении, сформированном из жителей Испании, до описываемых

событий дислоцировавшийся в одной из провинций на Апеннинском полуострове [Айбабин 1999, с. 95]. Впоследствии, уже после завоевания северной Италии и организации Равеннского экзархата среди его войск был *numerus felicium Theodosiacus*. А. Гийу связывает происхождение этого названия с городом Феодосия в Крыму [Guillou 1970, р.308, 310]. Вероятно, название "победоносный феодосийский" упомянутое подразделение (*numerus = ἀριθμός* = основная структурная единица византийской армии в VI в.) получило доблесть, за проявленную им в какой-то кампании в Крыму, у стен Феодосии. Было бы заманчиво предположить, что этой кампанией стало приведение к покорности взбунтовавшихся гуннов (тем более, что о других победоносных компаниях византийцев в восточном Крыму ничего не известно), если бы не два обстоятельства. Во-первых, перипл конца VI в. называет Феодосию "опустевшим городом" [Анон. Per. 77; Безымянного перипл 1848, с. 235; о дате составления перипла см.: Diller 1952, р. 112, 113]. Впрочем, решающее сражение между византийцами и гуннами могло, конечно, произойти и у стен разрушенного города. Во-вторых, источники по "истории Горда" ничего не говорят о боевых действиях у Феодосии: узнав о приближении византийских войск, гунны не стали вступать в сражение и в панике покинули Боспор.

По сообщению источников, трибуну и стратиотам было поручено не только охраной города, но и собирать налоги [Theoph. Chron. 176; Cedr. Hist. 367; Mal. Chron. 18. 14]. Из надписи следует, что трибун осуществлял так же строительные работы. По сообщению Прокопия, Юстиниан отреставрировал оборонительные стены Боспора [Procop. De aed. 3. 10, 12]. Результаты археологических раскопок в Керчи свидетельствуют о строительстве культовых сооружений на Боспоре в юстинианову эпоху [Макарова 1998, с.350-355, 389]. Таким образом, военный губернатор Боспора, трибун, был наделён так же определёнными гражданскими полномочиями. Подобным образом Юстиниан организовал через несколько лет управление городами Италии после отвоевания последней у остготов [Удальцова 1959, с.506-507; Бородин 1991, с.173]. В Италии такие офицеры, фактически ставшие также градоначальниками, назывались *tribuni civitatis* [Jones 1992, vol. I, p. 760; ср.: Guillou 1970, p. 307].

Некоторые замечания следует сделать по поводу реконструкции вышеупомянутой боспорской надписи [первые публикации: Латышев 1894; Латышев 1895, кат. № 64, с. 56-61; Латышев 1896, кат. № 98, с. 98-105, рис. 10;

¹ Надпись датирована одиннадцатым индиктом его правления, то есть 532/33, 547/48 или 562/63 гг. н.э. [Латышев 1896, с. 102-103]. Переход Боспора под власть Византии выразился и в изменении его календаря. Все датированные боспорские надписи V в. содержат указание на год по боспорской эре [Виноградов 1998, кат. №№ 1-6], тогда как эпиграфические документы VI в. датированы по индиктам [Латышев 1896, кат. №№ 98, 99]. Это не удивительно: индикты были принятой в империи системой летоисчисления, которую Юстиниан объявил обязательной в 537 г. н.э. [Бикерман 1976, с.73].

переиздания: Диатроптов, Емец 1995, кат. № 3, с. 10; рис. 3; Feissel 1987, р. 219-220; см. также: Кулаковский 1895; Латышев 1901, с. 6-7). Памятник высечен на известняковой плите, правая часть которой утрачена. Буквы разного размера, значительную часть плиты занимало рельефное изображение креста, потому число знаков в строках неодинаково, и установить их точное количество не всегда возможно. Документ хранится в Керченском историко-археологическом музее. Вот его текст (по латышевскому "Сборнику", с небольшими поправками):

1 [...]σηφων[...]
 [...]η τὸ μερικόν
 [...]ς Ἰουστινια-
 [νοῦ τοῦ αἰ]λιου Αὐγυ-
 5 [ούσ]του
 [... καὶ Αὐτοκρά]τορος σπουδῆ
 [... τοῦ δεῖνος τ]οῦ λαμπροτά-
 [του ἀρχοντος vel πατρο]ς ταύτης τῆς πό-
 [λεως, пратт]ουτος Ἀγγουλα
 10 [τοῦ λαμπροτ]άτου τριβού-
 [νου καὶ ἐργο]λαβου, μητὶ
 [..., ἰνδικ]τι(ῶ)νι ἐνδεκάτη.

Перевод: "...Юстиниана, вечногo августа... и самодержца рвением, ... такогo-то, светлейшего архонта (или патера) этого города, трудом Ангулы, светлейшего трибуна и распорядителя работ, месяца ..., индикта одиннадцатого".

Комментария заслуживают те строки документа, где упомянуты имена, титулы и названия должностей двух официальных лиц, которым и была поручена непосредственная организация работ.

В. В. Латышев восстанавливал титул и должность византийского офицера Ангулы в строках 10-11 как [ἐδοξο]τάτου τριβού[[νου], а Г. Болотов, Г. Милле и Д. Фисель – как [λαμπροτ]άτου τριβού[[νου] [Латышев 1896, с.101; Латышев 1901, с. 6, 7; Feissel, 1987. P. 220, note 22]. Второй вариант кажется более вероятным, так как уже к началу V в. трибуны пользовались высоким титулом λαμπρότατος (*clarissimus*) [Jones 1992, vol. I, p. 641; vol. II, p. 1221, note 12; Гийан 1964, с. 47].

В строках 7 – 9 названо ещё одно должностное лицо (его имя не сохранилось), принимавшее участие в строительстве. В.В. Латышев реконструировал эту часть документа как [...τ]οῦ λαμπροτά[[του κόμητο?]ς ταύτης τῆς πό[[λεως] [Латышев 1896, кат. № 98, с. 100- 101]. По его мнению, в надписи был упомянут либо боспорский чиновник, занимавший пост комита – должность, известная из "надписи Дуптуна"

[КБН, кат. № 67; Виноградов 1998, кат. № 2], либо – византийский комит Иоанн, которого Юстиниан послал отвоевывать Боспор после гибели Горда [Латышев 1896, с. 100]. Однако в "надписи Дуптуна" должность комита формулируется по-иному: τοῦ κομ(ητος) Ὀπαδίνου <vel. Σταδίνου> τοῦ ἐ[[πι τῆς πι]να[κ]ίδος. Не мог быть чиновник найденной на Тамани надписи и комитом Иоанном, поскольку Иоанн Малала назвал того "комитом проливов" [Mal. Chron. 18. 14]. "Комит проливов" (κομης πλοῖμων), резиденция которого находилась в Иероне, городе на берегу Фракийского Боспора, был комендантом порта, командиром находившейся там эскадры и начальником таможни [Ahrweiler 1966, p. 75, 76; 1971, p. 217, 218], поэтому он не мог надолго отлучаться в Крым, что следует из анализируемой надписи. Кроме того, в ней комит стоит после трибуна. Это означает, что в иерархии трибун находился выше комита, что невозможно. Наконец, предложенный В. В. Латышевым вариант – κομης ταύτης τῆς πόλεως – это греческий эквивалент латинского *comes civitatis*. Должность *comes civitatis* известна только в городах Западной Римской империи. Так назывался военный губернатор, назначенный варварским королём, одновременно осуществлявший управление городом. После византийского отвоевания Италии в VI в. *comites civitatis* появляются и в византийском административном аппарате [Jones 1992, vol. I, p. 257, 258, 261, 262, 313, 760]. Итак, если следовать В.В. Латышеву, найденная на Тамани надпись приобретает поистине уникальный характер – в ней впервые в истории Византии появляется *comes civitatis*, причём это единственное упоминание такого чиновника за пределами Италии.

Недавно Д. Фисель предложил новый вариант реконструкции надписи – [τ]οῦ λαμπροτ[[άτου πατρο]ς ταύτης τῆς πό[[λεως] [Feissel 1987, p. 220], причём ошибочно объявил эту надпись херсонесской. В результате основным аргументом французского исследователя стало существование должности "патера" в Херсонесе¹ до IX в., зафиксированное, например, Константином Багрянородным. Πατήρ τῆς πόλεως (*pater civitatis*; в буквальном переводе – "отец города") – вероятно, высшая почётная муниципальная магистратура. В позднеримских и ранневизантийских городах эти чиновники по поручению и под контролем византийской администрации занимались выполнением общественных работ, были судьями по мелкоуголовным делам, распоряжались го-

¹ точнее, в Херсоне – таким было средневековое название этого центра, заменившее старую форму в конце IV – VI вв. (Храпунов 2002, с. 43-44).

родскими финансами [Jones 1992, vol. II, p. 1312, note 104; Фихман 1976, с. 235; Храпунов 1999, с.163, 164]. Их юрисдикция ограничивалась пределами родного города, поэтому если в таманской надписи действительно фигурировал πατήρ τῆς πόλεως, то это чиновник одного из боспорских городов. В IV – VII вв. должность патера была широко распространена во многих византийских городах (подробную, хотя и не полную сводку см. в: Feissel, 1987; о патерах в Северном Причерноморье см.: Храпунов 1999, с. 162, 163). Начиная со времени Зинона (474-491 гг.) эти чиновники стали носить титул λαμπροτάτος (*clarissimus*) [Гийан 1964, с. 48]. Таким образом, в надписи мог быть упомянут патер. В этом случае мы имеем уникальное свидетельство существования должности патера на Боспоре. Тем не менее, есть еще один вариант реконструкции этого документа.

Г. Милле предложил в 7 – 9 строках надписи читать [τ]οῦ λαμπροτ[ῆ] ἀτου ἀρχοντο[ς] ταυτης τῆς πό[λ]εως]. Указав на отсутствие (на то время) боспорских надписей, упоминавших аналогичную должность, В.В. Латышев оставил этот вариант под вопросом [Латышев 1901, с. 6, 7]. В настоящее время изданы эпиграфические документы, содержащие упоминания архонтов боспорских городов Танаиса [КБН. Кат. № 1237 (193 г.), кат № 1245 (220 г.)], Агриппии и Кесарии [КБН. Кат. № 1051 (307 г.)]. В VI в. архонт мог быть наделен титулом λαμπροτάτος (*clarissimus*) [Гийан 1964, с. 48]. Упоминание архонта в строительной надписи не являлось чем-то необычным. Так, например, "архонты танаитов" фигурируют, помимо упомянутых выше, еще в нескольких строительных надписях [КБН, кат. №1242 (188 г.); 1251 и 1251а (время правления Ининфимея, то есть 234/35-238/43 гг.)].

В историографии есть разные гипотезы по поводу архонтов боспорских городов [Латышев 1909, с. 127-128; Моммзен 1997, с. 206, прим.***; Гадукевич 1963, с. 304, однако: Гадукевич 1949, с. 459; Помяловский 1888, с. 25; Жебелев 1953, с. 202; Блаватский 1985, с. 248]. Наиболее обоснованной представляется гипотеза о том, что архонтов избирало население из числа местной знати. Они выполняли некоторые функции по управлению городом, в частности, отвечали за благоустройство и строительство [по материалам Танаиса: Книпович 1949, с. 96; Шелов 1972, с. 266; Шелов 1989, с. 51-53]. Таким образом, коллегии архонтов боспорских городов были близки обычными органам греческих полисов [Ростовцев 1989, с. 195, 196; Кругликова 1966, с.29; Никитина 1966, с.186, 190].

Итак, в анализируемой боспорской надписи VI в. был упомянут муниципальный чиновник (πατήρ τῆς πόλεως или ἀρχων), осуществляв-

ший управление одним из боспорских городов.¹ Некоторые наблюдения говорят скорее в пользу второго варианта реконструкции. Лакуна, в которой находилось название должности, занимает место 9-10 знаков надписи. Реконструкция [τ]οῦ λαμπροτ[ῆ] ἀτου πατρο[ς] даёт 8 знаков, [τ]οῦ λαμπροτ[ῆ] ἀτου ἀρχοντο[ς] – 10. Кроме того, хотя, как говорилось выше, должность патера была широко распространена в Византии, она, в отличие от архонтов, пока не зафиксирована в других боспорских надписях. Восстанавливая в надписи должность архонта, получаем, что, несмотря на падение династии Тибериев Юлиев, в боспорской администрации VI в. сохранялись должности родом из предшествующей эпохи. Однако и в VI в. институт архонтов функционировал в некоторых византийских городах, например, в Александрии Египетской [Claude 1969, S. 135]. Учет и традиционное стремление Византийского государства к консервации позднеантичных органов муниципальной власти. Государство заменяло их только тогда, когда они сами переставали справляться со своими функциями [Jones 1940, p. 85, 86; Дилигенский 1961, с. 12, 13; Курбатов 1971, с. 178, 179; 1994, с.70; Курбатов, Лебедева 1986, с.130; Сюзюмов 1977, с. 44; Штаерман 1973, с. 12, 13]. В особенности эта тенденция была характерна как раз для Юстиниана I, который старался (хотя и вполне безуспешно) сохранить традиционную позднеантичную муниципальную организацию [Удальцова 1959, с. 327-328, 489]. В этом проявлялось наследие Римской империи, бывшей, как известно, агломерацией городских общин, а потому система управления Римской империи было основано на полисной администрации [Jones 1974, p. 1-4; 1940, p. 86-93, 270, 271; 1992, vol. 1, p. 712; Mango 1980, p. 60; Whittow 1996, p. 56].

Таким образом, изучение комплекса письменных и эпиграфических источников по истории Боспора в первой половине VI в. позволяет прийти к следующим выводам. Боспор вошёл в состав Византии при императоре Юстиниане I, в конце 20-х или начале 30-х гг. VI в. Здесь были расквартированы византийские войска под командованием трибуна, обеспечивавшие безопасность города, осуществлявшие строительство и сбор налогов. Вероятно, под контролем имперской администрации функционировали органы местного гражданского управления. Начиная с VI в. все источники используют тер-

¹ Вопрос о том, почему имя этого муниципального чиновника (какой бы ни была его должность) стоит в документе выше имени византийского трибуна, остается открытым. Как уже говорилось, никакой иной должности, кроме муниципальной, вообразить здесь нельзя. Следовательно, приходится утверждать, что данная надпись – случай редкий или даже исключительный.

мин "Боспор" исключительно для обозначения города – бывшего Пантикапея. Перемена названия произошла, вероятно, в связи с изменением политической карты Северного Причерноморья – прекращением существования Бос-

порского царства и распространением византийского влияния на его территорию, причём Боспор – Пантикапей стал всего лишь одним из нескольких провинциальных городов на северном берегу Понта.

Литература

- Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Амброз А. К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. 1992. Вып. 1.
- Артамонов М. И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936.
- Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
- Безымянного перипл Понта Эвксинского и Меотийского озера // ЗООИД. 1848. Т. 2.
- Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1976.
- Блаватский В. Д. Боспорское царство в позднеантичное время // Он же. Античная археология и история. М., 1985.
- Болгов Н. Н. Закат античного Боспора. Белгород, 1996.
- Болгов Н. Н. Боспор Византийский: очерки истории // Проблемы истории, филологии, культуры. 1998. Вып. VI.
- Бородин О. Р. Византийская Италия в VI – VIII вв. (Равеннский экзархат и Пентаполь). Барнаул, 1991.
- Васильев А. А. Готы в Крыму [часть II] // ИРАИМК. 1927. Т. V.
- Виноградов Ю. Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (в свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. №1.
- Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV – X вв. Л., 1979.
- Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Гайдукевич В. Ф. Боспор и Танаис в доримский период // Проблемы социально-экономической истории древнего мира. М.; Л., 1963.
- Гийан Р. Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV – VI вв.). Заметки о титулах знати: эгрегий, перфектиссим, клариссим // ВВ. 1964. Т. 24.
- Диатроптов П. Д., Емец И. А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. 1995. № 2.
- Дилигенский Г. Г. Северная Африка в IV – V веках. М., 1961.
- Жебелев С. А. Боспорские этюды // Он же. Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М.; Л., 1953.
- Завойкин А. А. "Βοσπορος Κιττιεριος" – "Βοσπορος" – Diod., XII. 31. 1. (Опыт источниковедческого анализа) // Проблемы истории, филологии, культуры. 1994. Вып. I.
- Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998.
- Иванов С. А. Понятия "союза" и "подчинения" у Прокопия Кесарийского // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М.: Наука, 1987.
- Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1985.
- Книпович Т. Н. Танаис. Историко-археологическое исследование. М.; Л., 1949.
- Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
- Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время: очерки экономической истории. М., 1966.
- Кулаковский Ю. А. Керченская христианская катакомба 491 года // МАР. 1891. №6.
- Кулаковский Ю. А. К объяснению надписи с именем императора Юстиниана, найденной на Таманском полуострове // ВВ. 1895. Т. 2.
- Кулаковский Ю. А. К истории Боспора Киммерийского в конце VI в. // ВВ. 1896. Т.3.
- Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. К., 1914.
- Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. II. М., 1996.
- Курбатов Г. Л. Основные моменты внутреннего развития византийского города. Л., 1971.
- Курбатов Г. Л. К вопросу о судьбах византийского города в VII в.: некоторые замечания // ВВ. 1994. Т. 55. Часть 1.
- Курбатов Г. Л., Лебедева Г. Е. Город и государство в Византии в эпоху перехода от античности к феодализму // Становление и развитие раннеклассовых обществ. Л., 1986.
- Латышев В. В. Этюды по византийской эпиграфике. 1. Надпись времени императора Юстиниана, найденная на Таманском полуострове // ВВ. 1894. Т. 1.

- Латышев В. В. Древности Южной России. Греческие и латинские надписи в южной России в 1892-1894 годах // МАР. 1895. № 17.
- Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времён из Южной России. СПб., 1896.
- Латышев В. В. Заметки к христианским надписям из Крыма. Одесса, 1901.
- Латышев В. В. Краткий очерк истории Боспорского царства // Он же. Путька. СПб. 1909.
- Макарова Т. И. Боспор – Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. К. 1991.
- Макарова Т. И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
- Молев Е. А. Термин "Боспор" у Диодора // Античный мир. Византия. Харьков, 1997.
- Моммзен Т. История Рима. Том IV. Ростов-на-Дону, 1997.
- Никитина И. П. Эпиграфические данные о государственном устройстве Боспорского царства в I – III вв. н. э. // АДСВ. 1966. Вып. 4.
- Оболенский Д. Византийское содружество наций // Он же. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998.
- Подосинов А. В. Ещё раз о происхождении имени города Керчь // Античный мир. Византия. Харьков, 1997.
- Помяловский И. В. О Танаитских коллегиях // Труды VI археологического съезда в Одессе. Том II. Одесса, 1888.
- Ростовцев М. И. Глава VI. Государство и культура Боспорского царства // ВДИ. 1989. № 3.
- Сазанов А. В. Боспор у ранне-византийский час // Археология. 1991. № 2.
- Сюзюмов М. Я. О функциях раннесредневекового города // АДСВ. 1977. № 14.
- Удальцова З. В. Италия и Византия в VI веке. М., 1959.
- Фихман И. Ф. Оксиринх – город папирусов. М., 1976.
- Храпунов Н. И. О взаимосвязи византийской и муниципальной администраций Херсона: чиновники *πατέρες τῆς πόλεως* // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999.
- Храпунов Н. И. О средневековом названии города Херсона (по данным церковных источников) // Тезисы докладов международной конференции "Восток – запад: межконфессиональный диалог". Севастополь, 2002.
- Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972.
- Шелов Д. Б. Танаис – эллинистический город // ВДИ. 1989. № 3.
- Штаерман Е. М. Эволюция античной формы собственности и античного города // ВВ. 1973. Т. 34.
- Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения восточного Крыма // МИА. 1958. № 85.
- Якобсон А. Л. Средневековый Крым. М.; Л., 1964.
- Ahrweiler H. Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIIe – XVe siècles. Paris, 1966.
- Ahrweiler H. 1971. L'administration militaire de la Crete byzantine // Byzantion. 1961. Т. 31. Reprint, in: eadem. Etudes sur les structures administratives et sociales de Byzance. London, 1971.
- Ahrweiler H. La Frontière et les frontières de Byzance en Orient // Actes du XIVe Congrès international des études byzantines, 1971. Bucarest, 1974. Reprint, in: eadem. Byzance: le pays et les territoires. London, 1976.
- Claude D. Die byzantinische Stadt im 6. Jahrhundert. Munich, 1969.
- Diller A. The Tradition of Minor Greek Chronographers. Oxford, 1952.
- Feissel D. Nouvelles données sur l'institution du *πατήρ τῆς πόλεως* // Dagron G., Feissel D. Inscriptions de Cilicie. Paris, 1987.
- Guillou A. Esarcato Pentapoli, regione psicologica dell'Italia byzantina // Studi Romagnoli. 1967. № 18. Reprint, in: idem. Studies on Byzantine Italy. London, 1970.
- Jones A. H. M. The Cities of the Roman Empire: Political, Administrative and Judicial Institutions // Recueils de Société Jean Bodin. 1954. № 6. Reprint, in: idem. The Roman Economy: Studies in Ancient Economic and Administrative History. Oxford, 1974.
- Jones A. H. M. The Greek City from Alexander to Justinian. Oxford, 1940.
- Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284 – 602: A Social, Economic, and Administrative Survey. 2 vols. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1992.
- Mango C. Byzantium, the Empire of New Rome. New York, 1980.
- Obolensky D. The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy // Actes du XIIe Congrès International d'Etudes byzantines. Vol. I. Belgrade, 1964. Reprint, in: idem. Byzantium and the Slavs: collected studies. London: Variorum Reprints, 1971.
- Whittow M. The Making of the Orthodox Byzantium, 600 – 1025. London, 1996.

Наукове видання

VITA ANTIQUA

2003

№ 5-6

**Збірка наукових статей
російською та українською мовами**

Фото на обкладинці зроблено за матеріалами з розкопок госпдоговірної археологічної експедиції науково-дослідної частини Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Матеріали зберігаються у фондах навчального археологічного музею кафедри археології та музеєзнавства.

Редактор та упорядник збірки **Піоро І.С.**
Редактор англійських текстів **Степанчук В.М.**
Технічний редактор **Ананьївський Д.С.**

Оригінал-макет виготовлено Видавничо-поліграфічним центром "Київський університет"

Підписано до друку 26.12.02. Формат 60x84^{1/16}. Гарнітура Arial. Папір офсетний.
Друк офсетний. Наклад 300. Ум. друк. арк. 29,0. Зам. № 23-1256.

Надруковано
у Видавничо-поліграфічному центрі "Київський університет"
01030, Київ, б-р Т. Шевченка, 14, кімн. 43,
☎ (38044) 239 3222; (38044) 239 3172; (38044) 234 0105; факс (38044) 239 3120.
Свідоцтво внесено до державного реєстру ДК № 1103 від 31.10.02.